

Тарасова Надежда Ивановна

**К ВОПРОСУ ОБ ОТСУТСТВИИ АРТИКЛЯ В ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

В статье изучаются случаи отсутствия артикля перед существительным в глагольно-именных сочетаниях современного французского языка. Приводится обзор научных исследований вопроса. Особое внимание фокусируется автором на не описанных ранее системно сочетаниях с существительными неабстрактной семантики. Предлагается стилистический ракурс научного описания: отсутствие артикля маркирует образное переосмысление существительного. Данный механизм метафоризации способствует повышению экспрессивности художественных текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 170-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Постовалова В. И.** Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебрянников. М.: Наука, 1988. С. 8-69.
4. **Тарасенко Т. П.** Словарь избирательной кампании. Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. 587 с.
5. **Чудинов А. П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: Знание, 2001. 238 с.

MEDIA METAPHORS IN THE PRE-ELECTION DISCOURSE AS TRANSLATORS OF LINGUO-MENTAL WORLDVIEW

Tarasenko Tat'yana Petrovna, Ph. D. in Philology
Kuban State University, Krasnodar
tarasenkotp@mail.ru

The article considers the functional sides of a media metaphor in today's pre-election discourse and its pragmatic potential from the point of view of cognitive science. The study substantiates the inference about the political metaphor as a verbal method of influencing the electorate and creating a linguo-mental worldview that represents attitudes toward incorrect technologies in the pre-election process. The author comes to the conclusion about the cognitive connection of the metaphor with those spheres-sources that are included in background knowledge of the recipient.

Key words and phrases: metaphor; metaphor functions; pre-election media discourse; linguo-mental worldview; linguistic energy.

УДК 811.133.1

В статье изучаются случаи отсутствия артикля перед существительным в глагольно-именных сочетаниях современного французского языка. Приводится обзор научных исследований вопроса. Особое внимание фокусируется автором на не описанных ранее системно сочетаниях с существительными неабстрактной семантики. Предлагается стилистический ракурс научного описания: отсутствие артикля маркирует образное переосмысление существительного. Данный механизм метафоризации способствует повышению экспрессивности художественных текстов.

Ключевые слова и фразы: глагольно-именные сочетания; отсутствие артикля; образная метафора; метафоризация; художественный текст.

Тарасова Надежда Ивановна, к. филол. н., доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
n.tarasova@narfu.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТСУТСТВИИ АРТИКЛЯ В ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье изучаются глагольно-именные сочетания современного французского языка, в которых имя не имеет детерминатива. Подобные аналитические лексико-грамматические единицы, состоящие из глагола общей семантики и существительного и выступающие как расчлененное средство выражения единого понятия, имеются, по всей видимости, во всех языках [1; 3; 4]. Особенностью французского языка является вариативность артиклевое оформления постглагольного существительного. В большинстве случаев отсутствие артикля в данной позиции объясняется во французской лингвистике либо закреплением в языке старых форм, когда система артикля находилась в становлении, либо случайностью и небрежностью современного узуса, либо развитием особой артиклевой формы – нулевого артикля. Наше исследование, проведенное на материале современных художественных текстов, предлагает обзор существующих научных работ по вопросу, а также стилистический ракурс анализа данного явления.

Наблюдения за случаями отсутствия артикля в современном французском языке в целом и в указанной структуре в частности позволяют констатировать динамично развивающийся характер явления. Мы изучаем сочетания «глагол + существительное», в которых опорный глагол десемантизирован, т.е. не имеет собственного лексического значения или же его значение ослаблено. Опорный глагол служит грамматическим актуализатором, выразителем грамматических категорий времени, вида, наклонения, залога, лица и т.д. Семантика предиката реализуется за счет лексического значения существительного (предикативного имени) [16, р. 37]. Такие словосочетания во второй половине XX века были описаны на материале десятков языков в синхроническом, диахроническом и сопоставительном планах, с семантической, лексико-синтаксической и стилистической точек зрения [1, с. 3].

Анализ франкоязычной художественной литературы двух последних десятилетий показал, что класс глагольно-именных конструкций во французском языке расширяется за счет привлечения существительных самых различных классов. В работах последних двадцати-тридцати лет внимание в основном акцентируется на сочетаниях с существительными, выражающими процесс, состояние, ощущение. Объектом же нашего

исследования являются глагольно-именные новообразования, в которых отсутствует артикль перед другими классами существительных: *prendre vie* (взять жизнь¹), *faire écho* (делать эхо), *trouver refuge* (найти укрытие), *faire cas* (делать случай), *prendre racine* (взять корень), *garder trace* (хранить след). Материалом для исследования послужили более 30 художественных произведений. Цель и новизна исследования – в попытке рассмотреть обозначенное явление в стилистическом ракурсе. Мы полагаем, что отсутствие артикля в глагольно-именных сочетаниях с неабстрактными существительными выступает своеобразным маркером механизма метафоризации (переосмысление по типу «конкретное – абстрактное»).

Современный французский язык имеет развитую систему артиклей, но и отсутствие артикля представляет собой комплексное явление. Традиционные грамматики достаточно единодушно объединяют все случаи отсутствия артикля в несколько групп, описание которых прямо или косвенно указывает на причины употребления артикля: 1) влияние синтаксической позиции существительного, выражающего скорее признак, характеристику, нежели предмет (именная часть сказуемого, обстоятельственное определение, приложение, обращение, сочетание с некоторыми предлогами); 2) устойчивые сочетания («глагол + существительное», архаичные обороты речи, сравнения и пословицы); 3) перечисления (для создания экспрессивности повествования); 4) перед существительными-названиями дней недели, времени дня и т.д. Как видим, интересующий нас случай помещен в раздел устойчивых сочетаний, однако изложение этих языковых фактов всегда уточняется комментариями – исторического характера (различия в оформлении постглагольного имени в истории французского языка), семантического (изменение значения конструкции с введением эксплицитного детерминатива), регионального (французский в разных странах) [15, p. 757].

Действительно, связать отсутствие артикля только с фразеологичностью означает исказить реальное функционирование языка, недопустимо сузить лингвистическую проблематику вопроса. Французские лингвисты различных направлений стремились систематизировать все множество фактов поверхностного отсутствия артикля (в частности, в глагольно-именных сочетаниях) и попытаться вскрыть его глубинные причины. Представим кратко наиболее существенные исследования вопроса.

Обзор следует начать с работ Г. Гийома, выделившего нулевой артикль как полноправный элемент французской системы артиклей, имеющий свое значение, отличное от значений других артиклей. Психосемантический механизм выбора того или иного артикля, эксплицирующего своей формой экстенсию существительного, зависит от движения мысли либо от широкого объема значения к узкому (артикль *un*), либо от узкого, конкретного, к максимально широкому (артикль *le*). Нулевой же артикль показывает одномоментное «стяжение» (*concrétion*) этого смысла, конкретное проявление абстрактного признака в данный момент речи [18, p. 206]. Любопытно, что именно анализ чередований артикля в устойчивых глагольно-именных сочетаниях наиболее наглядно иллюстрирует логику рассуждений Г. Гийома. Ученый рассматривает большое количество таких сочетаний и комментирует мыслительную операцию по выбору артикля, т.е. по реализации той или иной экстенсии существительного. Таким образом, в анализе глагольно-именных сочетаний Г. Гийом связывает способ артиклевой оформления именного компонента конструкции с меняющейся семантикой существительного [17, p. 239-251].

Большое место изучению конструкций с опорными глаголами отведено в работах лингвистов, занимающихся семантико-синтаксическим анализом языка. Прежде всего, представители данного направления единодушно отграничивают динамично развивающийся класс сочетаний с опорными глаголами от явлений, формально схожих, но принципиально иных по своей лингвистической природе. К последним относятся:

- устойчивые сочетания: а) фразеологизмы с более или менее прозрачной семантикой: *chercher noise* (нарываться на ссору), *faire mine* (притворяться); б) сочетания типа *crier gare* (предупредить об опасности), *dire bonjour* (поздороваться), в которых элемент в постглагольной позиции является, по сути, не именем, а междометным элементом, формулой речи. В обоих случаях отсутствие артикля входит в лексическую форму имени и не может быть подвержено ни семантическому, ни синтаксическому анализу;

- закрытый класс сочетаний с глаголами *avoir* (иметь) и *faire* (делать), а также несколько сочетаний с *donner* (дать) и *prendre* (взять), отсутствие артикля в которых – знак того, что они сложились в тот период развития французского языка, когда система артиклей находилась в стадии становления и абстрактные существительные (но не только они) часто не имели артикля: *avoir faim* (быть голодным), *avoir peur* (бояться), *avoir besoin* (нуждаться), *avoir envie* (желать), *faire attention* (обращать внимание), *faire peur* (пугать), *donner envie* (вызвать желание), *prendre soin* (заботиться) [3, с. 95; 8, p. 104-105; 14, p. 24; 27, p. 46-47].

Конструкции вышеперечисленных групп отличаются непродуктивностью и невозможностью употребления какого бы то ни было эксплицитного артикля перед существительным.

Посмотрим далее, как определяется объект исследований в научных работах. Хотя каждый лингвист сохраняет в качестве критериев отбора анализируемого материала продуктивность сочетаний и возможность вариации детерминативов существительного, круг очерчиваемых явлений различен.

Ж.-К. Анскомбр, посвятивший множество работ изучению явления отсутствия артикля, пристально изучает особый класс имен – имена с процессной семантикой, а именно семантикой действия и его результата (*noms cycliques résultatifs*) [9, p. 13]. Исследование семантики этих существительных в постглагольной позиции приводит Анскомбра к выделению нулевого артикля и, далее, к установлению видовой аналогии между нулевым артиклем и имперфектом. Он даже называет нулевой артикль имперфектом существительного:

¹ Здесь и далее мы приводим наш пословный (нелитературный) перевод сочетаний вне контекста, поскольку литературный перевод, в силу их образности, может стать, как полагаем, предметом отдельного исследования. – Н. Т.

существительное с нулевым артиклем выражает некоторый отрезок времени (*espace temporel*), в котором разворачивается процесс [Ibidem, p. 27]. Нулевой артикль оформляет такие существительные после большого количества глаголов, а не только после опорных. Класс таких сочетаний, таким образом, практически открыт и насчитывает множество стилистически нейтральных единиц: *prendre connaissance* (ознакомиться), *accorder satisfaction* (удовлетворить), *demander avis* (запросить мнения), *déposer plainte* (подать жалобу) [Ibidem, p. 14].

Ж. Жири-Шнайдер, проводя исследование возможностей синтаксического распространения предложения с глагольной конструкцией в зависимости от нулевого или неопределенного детерминатива, фокусирует свое внимание исключительно на сочетаниях, характеризующихся большой семантической и синтаксической свободой глагола и имени. Сопоставление случаев безартиклевого оформления существительного и наличия неопределенного артикля приводит ученого к выводу об отсутствии семантической разницы и в конце концов к отказу от выделения нулевого артикля как элемента артиклевой системы, фиксирующего какое-то особое значение имени [14, p. 34]. Ж. Жири-Шнайдер полагает, что невозможно вывести какую бы то ни было лексическую регулярность безартиклевого оформления постглагольного имени, поэтому называет отсутствие артикля лишь «вопросом узуса» [Ibidem, p. 25].

Г. Гросс и А. Валии в поисках ответа на вопрос о том, является ли отсутствие артикля при постглагольном существительном следствием «работы» регулярного механизма в современном французском языке, также оставляют в стороне устойчивые сочетания и случаи архаичного оформления существительного в позиции прямого дополнения. Они ведут исследование с учетом семантики не только существительного, но и семантики опорного глагола, а также возможных вариаций глагола (в том числе аспектуальных). Однако в приводимых примерах мы видим только абстрактные имена, выражающие процесс, действие, чувство и пр. В результате ученые констатируют (как и Ж. Жири-Шнайдер) невозможность сформулировать какое-то общее правило и предлагают систематизировать весь языковой материал таким образом, чтобы для каждого предикативного имени были зафиксированы все вариации как артиклевого оформления, так и опорных глаголов [16, p. 50].

Итак, изученные нами французские работы конца XX – начала XXI в., при некотором отличии объекта исследования, имеют общие подходы и методики анализа: 1) языковые явления анализируются с учетом различных факторов, семантических и синтаксических: вариативность детерминативов, возможность пассивной трансформации глагольно-именного сочетания, распространение наречием интенсивности или качественным прилагательным, возможность формирования именной группы для постглагольного существительного, присоединения к нему относительного придаточного; 2) развитие компьютерных технологий позволило автоматизировать сбор и систематизацию языкового материала, что делает возможным проработку значительного корпуса конкретных контекстных (дискурсивных) реализаций описываемого явления и подкрепляет достоверность научных выводов.

Однако ни критерий устойчивости оформления глагольно-именной конструкции, ни критерий семантики существительного, ни другие критерии, указанные выше, не могут объяснить совокупности случаев отсутствия артикля в постглагольной позиции. Таким образом, очевидна сложность применения однотипного лингвистического анализа для всех сочетаний «глагол + существительное» в современном французском языке [Ibidem].

Любопытно, что проведенные исследования не затрагивают стилистического аспекта явления.

В работах отечественных лингвистов по стилистике интересующие нас глагольно-именные сочетания также практически не описаны. Так, Р. Г. Пиотровский относит к экспрессивно-окрашенным лишь некоторые устойчивые глагольно-именные сочетания – *faire bon accueil* (оказать хороший прием), *prêter grande attention* (уделить большое внимание), – однако характеризует стилистические коннотации исключительно как архаичные [6, с. 80]. К. А. Долинин отмечает, что закрепленные в языке глагольные фразеологизмы типа *avoir faim* (быть голодным), *prendre patience* (набраться терпения), *faire naufrage* (потерпеть кораблекрушение), *faire mine* (притворяться) имеют нулевое стилистическое значение, так как, даже если имеют однословные эквиваленты, являются доминантами синонимических рядов [5, с. 220]. Другие же глагольно-именные сочетания (однако не говорится, какие) характерны в основном для литературно-обработанной речи [Там же, с. 181]. Ю. С. Степанов отмечает, что большое количество «несвободных сочетаний разной степени закрытости» является характерной чертой современной литературно-разговорной речи [7, с. 151], рассматривая отсутствие артикля в них как случай нейтрализации артикля, исчезновения его как детерминативного смыслообразователя, хотя при изменении контекста артикль может появиться: *faire escale* (заходить в порт) – *faire une escale* (сделать остановку, остановиться), *avoir goût à* (иметь склонность, пристрастие) – *avoir du goût* (иметь вкус) [Там же, с. 87].

Представляется целесообразным предпринять попытку анализа таких сочетаний с позиций образности речи.

Не претендуя на универсальный подход к анализу всего множества случаев безартиклевого оформления имени в глагольно-именной конструкции, мы фокусируем наше внимание на группе сочетаний, которая, как мы убедились в ходе анализа научной литературы, менее всего обратила на себя внимание исследователей. Особенность этой группы происходит из семантики существительного, вводимого опорным глаголом. Это существительные, относящиеся к одному из двух основных семантических разрядов слов – идентифицирующим именам [2, с. 347]. Как правило, к ним относятся конкретные существительные, а также имена, называющие явления физического мира. В представленных выше исследованиях рассматривались исключительно существительные, относящиеся к классу семантических предикатов, т.е. обозначающие качества, процессы, действия, состояния, оценки, чувства. Наблюдая за развитием глагольно-именных конструкций во французских художественных текстах, мы отмечаем рост аналитических образований именно с идентифицирующими

именами. Причем, с одной стороны, повышается частота употребления уже существующих в языке единиц. С другой стороны, мы фиксируем появление новых образований. Остановимся на этих фактах подробнее.

Большая группа глагольно-именных сочетаний без артикля отличается повышенной употребительностью в литературно-оформленной речи (художественная проза, тексты СМИ). Часть из них уже зафиксирована словарями последних десятилетий, другие, как показал анализ, все чаще встречаются в словарях. Данные разных словарей отличаются, что свидетельствует о неоднозначной трактовке явления в силу его неустойчивости [11; 22]. В качестве примеров этой группы сочетаний приведем следующие: *former barrage* (образовывать заграждение), *prendre place* (занять место), *faire cadeau* (делать подарок), *faire tache* (делать пятно), *faire face* (делать лицо, «столкнуться»), *prendre appui* (взять опору), *prendre forme* (взять форму), *perdre pied* (потерять ногу), *faire erreur* (делать ошибку), *faire affaire* (делать дело).

Все перечисленные аналитические конструкции имеют в качестве семантического коррелята простой глагол, как правило, того же корня, что и имя, однако предпочтение в художественном тексте часто отдается аналитической конструкции. Частично такое предпочтение можно объяснить тем, что опорный глагол позволяет более четко выразить аспектуальные оттенки действия, например: *avoir* (иметь) – *prendre* (брать – взять) – *perdre* (потерять) *pied* (ногу) [4, с. 138; 17, р. 49]. Характерным является и появление новых глаголов вместо привычных: *former barrage* (сформировать заграждение) [10, р. 177] наряду с зафиксированным в словаре *faire barrage* (делать заграждение) [11], *faire affaire* (делать дело) [24, р. 50] наряду с *avoir affaire* (иметь дело) [21, р. 18].

Мы полагаем, однако, что и другой аргумент подталкивает писателей к выбору аналитической формы – она предстает как более образная. Именной компонент метафоризируется, придавая большую экспрессивность художественному повествованию. Именно этот механизм объясняет, на наш взгляд, и второй аспект прироста описываемых здесь глагольно-именных сочетаний в современном французском языке. Многие сочетания являются новообразованиями во французском языке XX в.: *trouver refuge* (найти укрытие), *faire école* (делать школу), *prendre vie* (взять жизнь), *prendre position* (взять позицию), *prendre corps* (взять тело), *prendre prétexte* (взять предлог), *faire contraste* (делать контраст), *faire commerce* (делать коммерцию), *prendre forme* (взять форму). Эти сочетания мы отметили более чем в двадцати художественных произведениях. Сегодня они регулярно используются также в прессе и рекламе [19; 20].

Как известно, метафора – одно из сильнейших средств экспрессивности художественной речи, к которому прибегают в поисках образа, способа индивидуализации или оценки предмета, выделения особых смысловых нюансов. Изучаемые нами примеры составляют наиболее типичный случай переосмысления конкретного значения существительного – образную метафору. Существительное во многих из перечисленных нами сочетаний может иметь артикль, но значение сочетания с артиклем будет прямым: *donner vie – donner la vie*, *prendre prétexte – prendre un prétexte*, *faire contraste – faire un (le) contraste*, *faire écho – faire un écho*, *prendre position – prendre une position*.

Рассмотрим в контекстах образность глагольно-именных сочетаний без артикля. Например, выражение *donner la vie* (дать жизнь) – перифраза для *rodire*. С артиклем перед существительным «жизнь» речь пойдет о рождении. В безартиклевом сочетании *donner vie* слово «жизнь» переосмыслено, оно абстрагируется, речь идет не о биологической жизни, а о сотворении образа, о реализации задуманного:

C'est avec ces idées que j'ai façonné Juliette et je lui ai donné vie [24, р. 338]. / Именно с этими мыслями я сотворил Жюльетту¹.

В этом примере речь идет не о рождении девушки, а о творении художника: он создает персонаж, реализует мечту.

Сочетание активного глагола *prendre* (брать – взять) с существительным «жизнь» реализует тот же образ зарождения:

Et tout à coup, à la montagne, les mots de l'Évangile ont pris vie pour moi [Ibidem, р. 54]. / И вдруг там, на горе, слова Евангелия обрели жизнь во мне.

Схожая семантика воплощения, создания реализуется метафорой *prendre corps* (взять тело):

La légende prit cependant corps de plus belle manière [Ibidem, р. 204]. / Легенда, однако, обрела наилучшие формы.

Тот же процесс абстрагирования от конкретного физического объекта, явления физического мира (*эхо*) мы наблюдаем в следующем примере:

Moridis continue. Il trouve les mots justes. Charlotte écoute toujours. Cela fait écho à ce qu'elle ressent [12, р. 72]. / Моридис продолжает. Он находит верные слова. Шарлота слушает его. Это созвучно тому, что она чувствует.

Один из признаков эха, а именно отражение звука от одного предмета и его повторяемость, создает метафору, семантика которой – *ассоциироваться, находить отклик*.

В этих и подобных примерах существительное не может иметь артикля, так как, метафоризируясь, оно утрачивает предметную отнесенность.

Данный механизм метафоризации представляется живым для современного французского языка. Наше исследование показало, что современные писатели и переводчики художественных произведений включают его в свой арсенал средств создания образности. Вот неполный перечень «авторских», глагольно-именных сочетаний, отражающих индивидуальный стиль: *faire vitrine* (делать витрину) [23, р. 126], *faire loupe sur* (делать лупу на) [26, р. 19], *ne pas toucher terre* (не касаться земли) [25, р. 316], *faire image de* (делать образ,

¹ В переводе предложений мы предлагаем литературный перевод, чтобы передать образность. – И. Т.

изображение) [22, p. 33], *prendre visage* (взять лицо) [13, p. 91], *prendre enfance* (взять детство) [Ibidem], *prendre poids* (взять вес) [Ibidem, p. 233], *prendre mémoire* (взять память) [Ibidem, p. 26], *garder trace* (хранить след) [10, p. 26]. Некоторые из них (*faire vitrine, prendre visage, prendre enfance*) – весьма оригинальны и, возможно, неоднозначны в трактовке смысла. Но контекст всегда помогает интерпретировать метафору, оставляя, однако, возможности индивидуального восприятия:

J'étais belle... Aujourd'hui la question ne se pose plus... C'est bien le rare avantage d'avoir tant bu sans manger ni dormir, d'avoir tant abusé de tout: le corps usé ne prétend plus, l'idée ne vous vient plus de faire vitrine [23, p. 126]. / Я была красивой... Сегодня уже все иначе. В этом-то и есть редкое преимущество того состояния, когда без сна и еды ты столько выпил, столько всем злоупотребил, что изношенное тело ни на что больше не претендует, и мысль **выставлять себя напоказ** уже не приходит в голову.

Le propre de Khady Demba était certainement de ne pas toucher terre, de flotter éternelle, inestimable, trop volatile pour s'écraser [25, p. 316]. / Особенность Хади Демба была в том, что она **уходила от реальности**, вечно будто летала, слишком легкая, чтобы разбиться.

D'un coup le monde prenait visage [13, p. 91]. / И вдруг мир **обретает лик**.

Известно, что метафора, будучи обусловленной индивидуальным опытом, субъективным сознанием автора, может устанавливать весьма далекие, смутные, неочевидные связи. Возможность индивидуальной интерпретации метафоры вносит особый ракурс в прочтение художественного текста читателем. Как писала Н. Д. Арутюнова, «произвол в выборе метафоры – недвусмысленное свидетельство ее поэтической природы» [2, с. 368].

Образная метафора относительно стойка. Но регулярность, частотность использования метафоры делает метафору менее яркой. Если образ угасает, метафора может исчезнуть, но на смену ей часто приходит новая метафора [Там же, с. 359]. Наши примеры подтверждают этот процесс: наряду со ставшим более-менее частотным *prendre vie* (взять жизнь) появилось *prendre corps* (взять тело). С сочетанием *chercher refuge* (искать укрытия) соперничает синонимичное *chercher abri* (искать убежища, приюта).

Подтверждением устойчивости механизма метафоризации существительного во французских глагольно-именных сочетаниях служит, на наш взгляд, также тот факт, что подобные примеры встречаются и в переводной литературе [24].

Итак, мы убедились, что глагольно-именная метафора повышает экспрессивность художественной речи, заменяя существующие в языке лексические единицы на более образные (*décrire* / описывать – *faire image* / делать образ, изображение, *se former* / сформироваться, *s'affirmer* / утвердиться – *prendre corps* / взять тело), позволяет создавать новые смыслы и оттенки значений, ярче выразить оценку (*prendre visage* / взять лицо, *faire vitrine* / делать витрину). Отсутствие артикля выступает маркером метафоризации существительного, утрачивающего свою предметность.

Данная статья представляет первичные результаты изучения класса глагольно-именных сочетаний с неабстрактными существительными. Выявленный языковой материал открывает перспективы дальнейших разработок как в русле стилистики, так и в других ракурсах. Так, например, предметом отдельного исследования может стать сопоставительный анализ словарей, вскрывающий, как отражаются в тех или иных словарях глагольно-именные единицы художественной речи. Интересно было бы также соотнести частотность аналитической единицы со временем ее фиксации в словарях. Как мы уже отметили, многие глагольно-именные сочетания сохранились из старофранцузской эпохи. Продуктивность сочетаний «опорный глагол + безартиклевое существительное» выявляется исследователями уже в текстах XIV в. [4, с. 138; 7], но причины этой продуктивности иные, нежели сегодня. Некоторые сочетания, например, *prendre ombrage* (взять тень) [11; 23, p. 19], демонстрируют трансформацию значения в истории языка: от сохранения прямого смысла слова до метафоризации в современном языке. Особый интерес, как думается, представляет изучение возможностей перевода таких сочетаний на другой, например, безартиклевый, язык (в частности, русский). В переводческом исследовании экспрессивные нюансы сочетаний должны быть выявлены в контексте оригинала, с тем чтобы рассмотреть их с позиций переводимости, творческих оснований художественного перевода, стилистических ресурсов языка перевода.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. О семантической пустоте и мотивированности глагольных лексических функций // Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 3-18.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
4. Гак В. Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса // Аналитические конструкции в языках различных типов. М. – Л.: Наука, 1965. С. 129-142.
5. Долинин К. А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1978. 344 с.
6. Пиотровский Р. Г. Очерки по грамматической стилистике французского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 199 с.
7. Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской). М.: КомКнига, 2006. 360 с.
8. Ancombre J.-Cl. La détermination zéro: quelques propriétés // Langages. 1991. № 102. P. 103-124.
9. Ancombre J.-Cl. L'article zéro en français: un imparfait de substantif? // Langue française. 1986. № 72. P. 4-39.
10. Carrère E. Le Royaume. P.: P.O.L., 2014. 630 p.

11. **Dictionnaire Larousse** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais> (дата обращения: 09.09.2017).
12. **Foenkinos D.** Charlotte. P.: Gallimard, 2014. 221 p.
13. **Germain S.** Nuit-d'Ambre. P.: Gallimard, 1987. 431 p.
14. **Giry-Schneider J.** L'article zéro dans le lexique-frammaine des noms prédicatifs // Langages. 1991. № 102. P. 23-35.
15. **Grevisse M., Gousse A.** Le bon usage. Grammaire française. 4-e éd. P.: De Boeck Duculot, 2008. 1600 p.
16. **Gross G., Valli A.** Déterminant zéro et verbes supports en moyen français et en français moderne // Langages. 1991. № 102. P. 36-51.
17. **Guillaume G.** Le problème de l'article et sa solution dans la langue française. P.: Hachette, 1919. 319 p.
18. **Guillaume G.** Leçons de linguistique. 1956-1957. Québec – Lille: Les presses de l'Université Laval; Presses universitaires de Lille, 1982. 309 p.
19. <http://madame.lefigaro.fr/beaute/shiseido-fait-ecole-2168> (дата обращения: 11.09.2017).
20. http://www.liberation.fr/france/2017/08/15/contre-les-violences-gynecologiques-la-lutte-prend-corps_1590109 (дата обращения: 11.09.2017).
21. **Le Petit Larousse illustré.** P.: Larousse, 2009. 1889 p.
22. **Lemaître P.** Au revoir là-haut. P.: Albin Michel, 2013. 620 p.
23. **Leroy G.** Alabama Song. P.: Mercure de France, 2007. 190 p.
24. **Moore Ch.** Sacré bleu (traduit de l'américain). P.: Equateurs, 2015. 447 p.
25. **Ndiaye M.** Trois femmes puissantes. P.: Gallimard, 2009. 317 p.
26. **Rolin O.** Baïkal – Amour. P.: Paulsen, 2017. 192 p.
27. **Valli A.** A propos de la notion de locution verbale: Examen de quelques constructions à verbe support en moyen français // Langue française. 2007. № 4 (156). P. 45-60.

ON THE PROBLEM OF A ZERO ARTICLE IN VERBAL-NOMINAL COMBINATIONS OF THE MODERN FRENCH LANGUAGE

Tarasova Nadezhda Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk
n.tarasova@narfu.ru

The article examines the cases of a zero article before the noun in verbal-nominal combinations of the modern French language. The author provides a survey of scientific literature on this issue. Special attention is paid to the combinations with nouns of non-abstract semantics which were not previously subjected to a systemic analysis. The paper proposes the stylistic perspective of scientific description: a zero article signifies figurative re-interpretation of a noun. This metaphorization mechanism raises the expressivity level of literary texts.

Key words and phrases: verbal-nominal combinations; zero article; figurative metaphor; metaphorization; literary text.

УДК 81

Текст о моде, являющийся составной частью дискурса моды, рассматривается в статье как область направленного воздействия на адресата с целью изменения взглядов и установок последнего. Гипотезой данного исследования служит идея о том, что, как явление прагматического характера, фэшн-текст обнаруживает определенные совокупности речевых актов, использование которых делает возможным достижение автором перлокутивного эффекта наиболее быстрым способом. В фокусе данного исследования, таким образом, оказывается дискурсивное событие текста о моде как цепь речевых актов, служащих достижению общей установки текста о моде – информированию и побуждению.

Ключевые слова и фразы: речевой акт; дискурсивное событие; дискурс моды; интенция; перлокутивный эффект.

Ткаченко Карина Анатольевна

*Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации
karinapodobed@gmail.com*

Банщикова Мария Александровна

*Российский университет дружбы народов, г. Москва
banshchikova.m@mail.ru*

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА СОЗДАНИЯ ФЭШН-ТЕКСТА

Для достижения большего перлокутивного эффекта составители текстов о моде часто прибегают к комбинации нескольких типов речевых актов в рамках одного фэшн-текста. Реализация прагматической установки фэшн-текста при помощи целого речевого события – комбинации речевых актов – представляется процессом, наиболее адекватным цели, – формированию у представителей аудитории желания приобрести описываемый